

Список цитируемых источников

1. *Вераксо, Е. Г.* Организация работы по патриотическому воспитанию студентов и старшеклассников (с начала 90-х годов XX века и до наших дней) / Е. Г. Вераксо // *Вестн. МДУ імя А. А. Куляшова.* — 2005. — № 4 (22). — С. 190—193.
2. Концепция патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь // *Проблемы выхавання.* — 2003. — № 4. — С. 113—119.
3. *Максимович, Е. Г.* Возможности английского языка в патриотическом воспитании студентов / Е. Г. Максимович // *Вестн. МДУ імя А. А. Куляшова.* — 2004. — № 4 (19). — С. 192—197.

УДК 159.923

У. С. Вольнич

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 2 г. п. Городея»,
Городея, Минская обл.

СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Введение. Личности в юношеском возрасте присущи социально-психологические особенности, детерминирующие склонность к виктимному поведению. Молодые люди стремятся к самореализации, в связи с этим часто жертвуют своими потребностями, положительными эмоциями, отношениями со значимыми людьми, что приводит к различным проявлениям виктимности в их поведении.

Виктимность определяется как совокупность свойств личности, предопределяющих склонность человека становиться жертвой обстоятельств и воздействий других людей, ее дезадаптацию [1].

У виктимной личности наблюдается нарушение личностных границ. Способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство связана с психологической суверенностью, которая обеспечивает интегративность, целостность и саморегуляцию личности, определяет успешность решения жизненных задач, позволяет устанавливать собственное авторство по отношению к жизненному пути, является условием адаптации. Если человек подвергается влиянию обстоятельств и воли других людей, которая им не интериоризуется, говорится о депривированности личности с элементами подчиненности, отчужденности. Опыт депривации приводит к нарушению личностных границ и, как следствие, к снижению адаптации, к формированию жертвенной позиции личности и в целом повышению виктимности. Виктимным юношам и девушкам присуща несформированность психологической суверенности такой составляющей психологического пространства как, образ своего тела и вкусовые предпочтения [2—5].

Особую значимость приобретает изучение склонности к виктимному поведению студентов педагогических специальностей, поскольку в случае обладания виктимностью они могут поощрять виктимное поведение учащихся, игнорировать ситуации буллинга и будут существенно ограничены в способности развивать субъектность учащихся и поддерживать психологическую безопасность образовательной среды.

Целью нашего исследования выступило выявление склонности к виктимному поведению студентов педагогических специальностей. Исследование проходило с применением опросника «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой и опросника склонности к виктимному поведению О. О. Андронниковой. Эмпирическое исследование проводилось на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Объем выборки исследования — 80 человек (40 девушек и 40 юношей) в возрасте от 20 до 21 года (студенты факультета педагогики и психологии).

Основная часть. Для большинства девушек и юношей свойственен средний уровень аутовиктимности или склонности исполнять игровую роль жертвы в межличностном взаимодействии. Группу риска составляют 22,5% девушек и 12,5% юношей, у которых диагностирован высокий уровень аутовиктимности. Они достаточно инфантильны, демонстративны, боятся ответственности, постоянно жалуются, склонны к обвинениям других людей наряду с проявлением уступчивости и доброжелательности. Игровая роль проявляется через эмоционально-когнитивный процесс идентификации себя с жертвой. Они достаточно пластичны, что способствует хорошей адаптации.

Высокие показатели социальной роли жертвы характерны для 30% девушек и юношей. Они чувствуют себя одинокими, ненужными, считают других людей более привлекательными и более успешными, чем они сами. Мир кажется им враждебным, они замкнуты, не любят занимать лидирующие позиции, неуютно чувствуют себя среди сверстников, проявляют некоторое безразличие. Демонстрируют повышенную тревожность, конформность, пассивность, легко расстраиваются.

У 20% девушек и 23,7% юношей высокий уровень гипервиктимного поведения, что указывает на низкий уровень жизнестойкости, отсутствие осмысленных смысложизненных ориентаций, предпочтение неконструктивных преодолевающих стилей поведения (избегание, манипуляция, асоциальные и агрессивные действия и т. п.). Таким респондентам свойственна переменчивость в настроении (снижение оптимистического настроения). Индивиды с высоким уровнем ролевой виктимности отличаются склонностью уходить от проблем, они смиряются с ситуацией и не желают ничего менять, потому что считают, что любые попытки что-то изменить бесполезны.

Результаты, полученные в ходе диагностики склонности к виктимному поведению (методика О. О. Андронниковой), имеют следующий вид.

Высокий уровень реализованной виктимности отмечен у 15% девушек и 12,5% юношей. Они достаточно часто попадают в неприятные или даже опасные для здоровья и жизни ситуации, возможно, они стремятся к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера.

Группу риска в связи с высоким уровнем выраженности склонности к некритичному виктимному поведению составляют 15,5% девушек и 12,5% юношей. Они демонстрируют неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации, склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности.

Высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению наблюдается у 5% девушки и 15% юношей. К данной группе относятся испытуемые, склонные попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т. д.). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации.

Самоповреждающий тип виктимного поведения ярко выражен у 10% девушек и 17,5% юношей. Среди данных респондентов наблюдаются те, кто проецирует окружающих на причинение ему вреда, либо те, кто умышленно причиняет себе физический или имущественный вред, возможно, имея какую-либо выгоду от такого поведения.

Высокий уровень склонности к инициативному типу виктимного поведения ярко выражен у 15% девушек и 15% юношей. Им свойственно жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое. Они проявляют необоснованную смелость, решительность.

Реже всего встречается в юношеском возрасте пассивный тип виктимного поведения: 10% девушек и 10% юношей. Они не оказывают сопротивления, противодействия на угрожающие действия со стороны других людей, могут иметь установку на беспомощность, низкую самооценку, склонны к зависимому поведению, уступчивы, оправдывают чужую агрессию, склонны всех прощать.

Заключение. В юношеском возрасте у студентов педагогических специальностей наиболее выражены инициативный и некритичный виды виктимного поведения. Склонность к аутовиктимному, агрессивному и инициативному видам виктимного поведения у юношей значительно выше, чем у девушек.

Список цитированных источников

1. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : автореф. дис. ... канд. психол. Наук : 19.00.01 / М. П. Долговых. — М., 2009. — 19 с.
2. Яценко, Т. Е. Взаимосвязь виктимности и профессиональной идентичности в юношеском возрасте / Т. Е. Яценко, Д. А. Кудряшова // «SCI-ARTICLE.RU» : электрон. период. рецензируемый науч. журн. — 2017. — № 42 (февр.). — С. 46—50.
3. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 363 с.
4. Яценко, Т. Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2015. — № 2. — С. 54—62.
5. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. — 2015. — Вып. 3. — С. 70—75.